

— Ба, как у вас дела? Как Алиска? — спрашиваю я, оглядываясь по сторонам в поисках нужного кабинета, и от досады хочу завывать. Это не университет, а какие-то катакомбы!

— Встали сегодня в шесть, кашу съела, сейчас в манеже играет, — отчитывается бабуля бодрым голосом. — Дед уже ушел на работу. Тебя когда ждать?

— Сегодня по расписанию три пары. — Вздыхаю, переворачивая руку, и смотрю на время на фитнес-браслете.

Опоздала всего на пятнадцать минут, а в коридорах уже ни одной живой души, чтобы спросить, в какую сторону двигаться. Я жутко устала на работе, у меня гудят ноги, и от недосыпа раскалывается голова. Последнее, чего мне хочется — это заблудиться и не попасть на пару, ради которой я сюда притащилась. Могла бы быть сейчас дома и тискать свою сладкую сонную булочку, а потом вместе с ней завалиться спать.

— Алиска, вынь изо рта! Тьфу! — кричит бабуля, а я слышу заливистый смех дочери: опять хулиганит. — До инфаркта прабабку доведешь!

— Мне приехать? — Нервно дергаю ляжку рюкзака, отчего он сваливается к моим ногам.

Что бы я ни делала в данный момент, как бы ни была занята, каждый день испытываю огромное чувство вины за то, что оставляю дочь с прабабушкой. Бабуля еще довольно энергична и хорошо себя чувствует для своих шестидесяти трех лет, но в одиночестве справляться с полуторагодовалым ребенком весь день проблематично даже для меня, а мне всего двадцать.

— Вот еще! Все у нас нормально! Учись давай!

Бабушка бросает трубку, не прощаясь. Смотрю на экран телефона, на котором фотография улыбающегося в оба имеющихся зуба личика дочери, и чувствую острое чувство досады. Я должна находиться рядом с ней и не пропускать ничего, связанного с ней: ни одного важного открытия, ни одного момента нового дня. Вместо этого сразу после работы последние несколько дней отправляюсь в универ. Бабушка настояла на том, чтобы я вернулась к учебе. Я и сама понимаю, что мне это нужно. Не всегда же я буду работать официанткой в ночном клубе? Надеюсь, что не всегда.

Выдыхаю и набираю сообщение единственной одногруппнице, с которой успела подружиться и обменяться номерами телефонов за первые три учебных дня.

★ Ребенок от мажора ★

«Катя, я не могу найти нужную аудиторию!!!»

Ответ приходит через пару секунд:

«Я тоже!»

Просто отлично.

Если староста группы заблудилась, а она обычно всё всегда знает, что говорить обо мне. Зеваю, прикрыв рот ладонью, и устало тру глаза. Ночные смены даются мне тяжелее всего. Особенно сейчас, когда наступила учеба.

Два с половиной года назад я забеременела от своего бывшего одноклассника, и моя жизнь кардинально изменилась. Школьный выпускной оказался волшебным, ночь после него тоже. Я была влюблена и счастлива. Самый популярный парень в параллели обратил на меня внимание в середине одиннадцатого класса. Мне казалось, что у нас впереди вся жизнь и мы будем вместе всегда. Первая любовь — лживая сука.

В итоге при первых же трудностях Никита исчез, а розовые очки, через которые я смотрела в будущее, разбились. Ребенка я оставила, лишившись при этом поддержки родителей и своих немногочисленных друзей.

Я мечтала об университете два последних года и не думала, что когда-нибудь смогу вернуться в родные стены и продолжить обучение, но этим летом всё сложилось. Сдала нужные предметы, договорилась с последующим трудоустройством через бабушкиных знакомых и поступила на бесплатное место. Это ста-

ло решающим фактором. Бабушка, святая женщина, взяла на себя заботу об Алиске, дедушка меня подержал. Что подумают другие, меня не волнует.

Провожу ладонью по шершавой поверхности стены, отделанной серой декоративной штукатуркой. Этот корпус совсем новый, пахнет краской, и кое-где по углам еще валяется строительный мусор. Видимо, не всё успели доделать и убрать к началу учебного года. Именно поэтому на дверях отсутствуют таблички с номерами аудиторий, что усложняет поиск.

Вздыхнув и подняв с пола свой сиреневый рюкзак, отталкиваюсь от стены и, медленно переставляя ноги, иду по коридору, прислушиваясь к тому, что происходит за закрытыми дверями. Я сейчас на третьем этаже из четырех возможных. Интуиция подсказывает, что моя группа и преподаватель находятся где-то здесь.

Из-за ближайшего поворота выходит мужчина средних лет с зажатым под мышкой кожаным портфелем. Завидев меня, он останавливается и прищуривается.

— Прогуливаем? — спрашивает строго.

— Нет, — отвечаю, испуганно озираясь по сторонам, и дергаю за ручку ближайшую дверь. — Опаздываю.

Дверь, оказывается, не заперта. Забегаю внутрь в надежде, что дотошный препод пройдет мимо и я продолжу свои, похоже, бессмысленные поиски одноклассников. Но мужчина протискивается в дверь

следом за мной и, подпирая мой рюкзак своим пузом, указывает на свободное место, предлагая мне его занять.

Бли-и-ин. Мысленно стону и, вяло улыбнувшись, разворачиваюсь к затихшей аудитории.

Мне хватает одного взгляда, чтобы выяснить — я точно попала не туда. Во-первых, у меня хоть и плохая память на лица, эти люди точно не мои одноклассники, а во-вторых, они выглядят на пару лет старше, чем те, с кем я теперь учусь вот уже три дня.

— У-у-у, у нас новенькая? А мы не в курсе! Гляньте, пацаны, вам как? — раздается громкий шепот.

Опускаю голову ниже и плюхаюсь на свободное место, для видимости достаю из рюкзака блок для записей и ручку. Под столом набираю сообщение Кате, а преподаватель тем временем начинает знакомство с группой. Надо же было так попасть!

— Доброе утро. Извините за опоздание и давайте потише. Сразу перейдем к делу. Журнал с отметками о присутствии жду на столе к концу пары, а сейчас хочу поприветствовать вас на курсе «Отраслевая экономика». Здесь мы с вами познакомимся с...

Да, точно — это не моя пара, потому что по расписанию у у нас стоят макро- и микроэкономики» для первого курса! Отраслевую изучают на третьем или на четвертом, я это запомнила, когда готовилась к поступлению и смотрела учебный план на ближайшие пять лет.

Незаметно сбежать уже не получится. Просто встать и выйти? А если этот — заглядываю в свои записи — Сергей Михайлович станет вести пары у меня в будущем? Растерянно оглядываюсь, блуждая взглядом по незнакомым лицам.

Спотыкаюсь о компанию парней, сидящих на последних рядах, и не успеваю отвести взгляда, как один из них нагло подмигивает, отчего мне сразу хочется закатить глаза и отвернуться. Я таких, как он, знаю. Каждый день вижу их на работе, и к сожалению, мой бывший тоже из их числа. Наглый и самоуверенный. Мажор. Богатенькие мальчики обеспеченных родителей, уверенные в том, что им всё дозволено и весь мир лежит у их ног. Этот парень с нервным тиком правого глаза не исключение. От него разит деньгами и превосходством, несмотря на то, что он сидит за три стола от меня. Не прерывая зрительного контакта, он качается на стуле и вертит в руках телефон, напрочь игнорируя преподавателя, который уже начал лекцию. Я тоже его игнорирую, но лишь потому, что это не моя пара и я здесь оказалась совершенно случайно.

— Новенькая? — кивает мне парень, улыбаясь во все свои отбеленные тридцать два.

Не понимаю, почему я все еще смотрю на него.

— Старенькая, — отбиваю и собираюсь уже отвернуться, но мой взгляд притягивает его сосед.

Внутренности скручивает узлом, и всему виной не дешевый кофе, который я выпила полчаса назад на

★ Ребенок от мажора ★

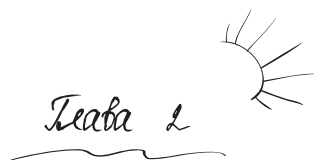
заправке, а волнистые каштановые волосы, смуглая кожа, тембр голоса, звук которого долетает до меня вместе с монотонным бормотанием преподавателя. Парень общается с друзьями, барабаня длинными пальцами по столу. Они смеются какой-то шутке, а я не могу отвести от него глаз, молясь, чтобы он просто мне померещился. Его лица я не вижу, он сидит вполоборота, но вся его манера поведения кажется мне знакомой. Слишком знакомой. Мои глаза округляются, а с губ срывается тихое:

— Черт.

Этого не может быть. Он уехал из города два года назад и прекрасно, судя по соцсетям, проводит время на другом конце земного шара. В Америке.

— Ник, ты, кажется, впечатлил нашу новенькую Белоснежку, — раздается громкий смех, который выводит меня из оцепенения.

Успеваю отвернуться до того, как Никита Волков увидит мое лицо.

Все оставшиеся до перерыва тридцать минут у меня жжет затылок и дергается правый глаз. Нервно грызу кончик ручки, иногда записывая совсем не нужную мне лекцию. Когда он успел вернуться? Судя по всему, давно, а я как-то пропустила этот факт и при поступлении выбрала именно этот университет. В городе есть еще три, и если бы я знала, в каком будет учиться Никита Волков, обошла бы его стороной. За километр! А может, и за два! Потому что я ненавижу этого парня. Да, вот так вот категорично. Он трус и до мозга костей сын своих гнилых родителей. Остается надеяться, что нашей дочери достанется больше от меня, чем от него. Гены распределяются пятьдесят на пятьдесят, но, может, есть шанс... хоть крошечный?

— Эй, Белоснежка! — слышу за спиной голос друга Волкова.

Он теперь от меня не отстанет?

★ Ребенок от мажора ★

Быстро хватаю свои вещи и выбегаю в коридор спустя пару секунд после звонка на перемену. Оглядываюсь по сторонам. Так, куда мне там?

— Эй!

Мне стоит убраться от этой группы как можно дальше.

Пuls зашкаливает, в висках болезненно пульсирует.

— Романова! — другой голос.

Знакомый, до мурашек. И ненавистный до горечи разочарования...

Перебираю ногами быстрее, стараясь никого не сшибить и ни на кого не налететь. Меня больно толкают в плечо, и я отскакиваю к стенке. Потираю ушибленное место и поднимаю свалившийся на пол рюкзак.

Коридор полон вывалившихся с пар студентов, они плотным нестройным потоком медленно бредут к лестничным пролетам. Мне нужно туда же. Где у нас проходит следующая пара, я, слава богу, в курсе! Плутать по коридорам сегодня больше не придется, а на будущее лучше найти где-нибудь карту университета и подписать все нужные аудитории. Да, это отличная идея!

— Полина!

Да чтоб тебя!

Заворачиваю за угол и быстро сбегаю по лестнице. Только оказавшись в холле первого этажа, перевожу

дух и, трусливо спрятавшись за колонну, отвожу с губ прилипшие волосинки.

Сердце грохочет так, что чувствую его в районе горла, где, кстати, сухо как в пустыне.

Если Волкову хватит наглости требовать встреч с Алиской, я ему откажу. Я ведь имею право? Хотя с чего ему проявлять интерес к дочери, которую он никогда даже в глаза не видел? Он просто исчез из моей жизни. Из наших жизней. Не отвечал на звонки и сообщения. Я даже домой к нему ходила. Морщусь как от удара. Не хочу вспоминать то время... Встречу с его матерью, а потом и с отцом. Совсем не хочу.

— Вот ты где!

Вздрагиваю и медленно оборачиваюсь на тихий голос, но это всего лишь Катя. Моя новая знакомая и староста группы, в которой я теперь учусь. Она прижимает к груди журнал посещаемости и смущенно улыбается.

— Я тебя напугала? Ты чего тут? Прячешься? От кого?

— Нет, — вру, а сама поглядываю украдкой по сторонам, знакомого лица не вижу и медленно выдыхаю, растягивая губы в ответной улыбке. — В столовую хотела зайти.

— Идем, я бы тоже что-нибудь съела.

— Ты поставила мне пропуск на прошлом занятии? — уточняю я, закидывая на спину рюкзак.

Он жутко неудобный и тяжелый. Я так спешила на пару, что забыла оставить в машине свою рабочую форму. Теперь таскаю ее с собой. До автомобиля обратно идти прилично. Около университета уже не было свободных парковочных мест. Надеюсь, мою старушку не утащит эвакуатор.

— Пары не было. Мне из деканата позвонили минут через двадцать после начала. Преподаватель заболела. Я тебе писала.

— Да? — Ощупываю карманы джинсов в поисках телефона и хлопаю себя по лбу.

Потеряла, идиотка!

Надеюсь, он остался в той проклятой аудитории, а не выпал где-то по пути в коридоре. Или выпал... когда меня чуть не сбил с ног тот бритоголовый бугай.

— Я, кажется, телефон потеряла, — произношу сипло и останавливаюсь.

— Дать позвонить? — участливо спрашивает Катя, доставая из своей коричневой сумки телефон последней модели.

Хмурю брови, окидывая Катю оценивающим взглядом. С виду обычная скромная девочка, без надутых губ и брендовых вещей. Она мне и понравилась тем, что мы вроде как в одной социальной лодке. Но я пользуюсь телефоном уже четыре года, он пережил полет в стену и замену экрана, был утоплен дочерью в миске с супом и спасен премудростью из интернета: засовыванием его в стакан с сухим рисом.